Баклажка № 8

Случай в „Юном барабане“

Редколлегия стенгазеты «Юный барабан» сидела в тяжелом раздумье. Срочный специально сделанный номер был почти готов. Все вещи были посвящены страшно серьезным и важным темам. Слева простиралась передовая об англо-французском соглашении, потом два стихотворения: одно о социализме и другое о значении кооперации. Карикатуры на Чемберлена. Остальное место заняла вырезка из журнала «Красный Пахарь» относительно улучшения сельского хозяйства и ухода за трактором. Но справа, внизу, оставалась пустой целая половина колонны. Все три члена коллегии, сколько ни старались, не могли больше придумать ничего, ну ни полстрочки. Все, что можно было вырезать или списать из другой газеты, уже было поставлено. Ребята сидели уже четыре часа, но колонка оставалась все также зловеще пустой.

— Ну, ребята, материала больше нигде не высосешь,—сказал редактор Семушкин.—Давайте писать статью сами. Коллективно.

— О чем?—спросил длинный и мрачный Фикусов.

— О чем? Ну о чем...—неопределенно ответил Семушкин.

— Да. О чем? О чем?—подхватил короткий Фобкин, как бы обрадовавшись случаю уязвить товарища, будто бы тот был целиком виноват в несчастье.

— Ну мало ли о чем. Масса всяких тем...

— Хм,—злорадно улыбнулся Попкин.—Ну, например, товарищ Семушкин. Ну, назови хоть одну темку из твоего громадного запаса. Ну.

— Да что вы занукали?! Ну, да ну! Убирайтесь к свиньям! Сам ты балбес...

— Давайте нарисуем рисунок.

— У нас есть уже одиннадцать рисунков. Что же мы еще нарисуем?

— Самовар,—мрачно предложил Фикусов. Фикусов отличался кроме сумрачности своими загадочными и совершенно неожиданными предложениями.

— Почему самовар?

— Ну, так. Вообще... Рисуют же колеса, солнце...

— Фикусов, милый, что ты общего нашел между солнцем и самоваром?

— Ничего. Не хотите—не надо. Я только предложил...

И Фикусов опять уткнулся в собственные плечи. Стали думать опять.

— Может быть, нарисуем карикатуру? Или еще что-нибудь? В конце газеты обязательно должно быть что-нибудь смешное.

— Например, твою фотографическую карточку...

— Не глупи. Мы собрались делать газету, а не портить ее. Нужно что-нибудь написать веселое. «Жил был пионер Митя»...

— Он...—продолжил Попкин и задумался.

— Упал под трамвай. — Высказал предположение Фикусов.

— Что же тут смешного?

— Где?

— Да вот, в том, что он упал под трамвай?

— Ничего.

— Ну, так чего же ты выдумываешь!

— Давайте еще один лозунг поставим. Ну, придумайте что-нибудь из лозунгов.

— «Просьба не курить», — снова изрек Фикусов.

— Дурак ты. Ну, как же в газете мы будем печатать этот лозунг?!

— Не хотите—не надо. Я только предложил...

В это время вошел пионер-активист Килькин.

— Вы чего такие мрачные?—весело спросил он.

— Да вот. Через несколько минут газета должна быть вывешена. А у нас не о чем статью одну написать.

— Дайте этот кусочек в мое распоряжение! Ручаюсь пионерским словом заполнить место интересным материалом.

И Килькин тут же сел и написал что-то, а затем сам повесил газету на стену. Вскоре у стенгазеты появился пионер, затем три и, наконец, ее осаждали толпы. Все читали только... последнюю статью. Обычно до этого, у стенгазеты никто не стоял и ничего не читал.

— Что ты сделал?—спросил Фикусов у Килькина, увидев, такую картину.

— Это моя тайна. А, впрочем, можешь пойти и посмотреть то, чего у вас в газете никогда не хватало.

Фикусов протолкался к газете и на ее последней колонке увидел заметку, написанную впервые за всю историю «Юного барабана» о... жизни местного отряда и ребят.

Мишка.

Среди деткоров

— Ты знаешь, наш звеновой заметки в «Ленинские Искры» пишет.

— Знаю. Меня удивляет, почему он никогда никого не ругает.

— А он всегда о своем звене пишет.

Неожиданное вмешательство

— Отчего это у тебя синяк на лбу?

— **Прошу в наши звеновые дела не вмешиваться.**

Темнота наша

Во многих клубах нет освещения.

— Будьте любезны, принесите вторую свечку, чтобы можно было видеть где горит первая.

Октябрята разговаривают

— Когда я ложусь спать, мне моя сестренка-пионерка поет пионерские песни.

— И ты засыпаешь?

— Нет... Я только делаю вид, что сплю, чтобы она скорее перестала петь.

Буль... буль... буль... баклажечка походная моя!

Разнообразие

— Какие у вас завтраки: горячие или холодные?

— И те и другие и... третьи.

— Что это значит?

— Для тех, кто в начале очереди—горячие, для тех, кто в середине—теплые, а для тех, кто в конце...

— Вероятно, холодные?

— Верно. Как это вы догадались.

Завтраки в школе

В некоторых школах завтраки дорогие, а качество плохое.

— Что это за блюдо?

— Это сосиски с капустой.

— Сколько они стоят?

— 25 копеек.

— Я буду платить вам, или вы мне?

Тихие ребята

— Вероятно в вашем классе дисциплинированные ребята, никогда не слышно, чтобы учительница на вас кричала.

— Мудрено ей кричать. Она давно уже голос надорвала.

Звеновой дневник

— Вчера что ты написал в звеновом дневнике, мы никак разобрать не можем?

— Там написано: в связи с культпоходом дневник надо вести аккуратнее, а запись должна быть разборчивой.

Сорвался доклад

В одной базе висело объявление следующего содержания:

> Доклад пионера Слабикова на тему „Почему я всегда здоров“ откладывается по случаю болезни докладчика.

НОС
Наш Оригинальный Словарь

А.—Вещь, которой главным образом, принято изображать всякие «точки». Например, «дана прямая между точками «А» и «Б». Очень неприятная точка, вместе со всеми ближайшими подругами «Б» и «С» может доставить всякие пакости для ученика IV класса, вроде равнобедренного треугольника и т. п. Еще известно всем, что «А» это то самое, которое вместе с «Б», якобы, когда-то сидело на трубе. На самом деле «А» сидеть не может.

Ангел. Распространенная в старое время домашняя птица. На самом деле ее не существовало. Водится только на переводных картинках и в сказках. Питается исключительно отсталыми ребятами (даже некоторыми пионерами), признающими «день ангела», делающими подарки в этот день и пишущими в альбоме всякие глупости.

Агурец. Такого слова вовсе не существует. Это мы нарочно. Бывает он только в представлении неграмотных ребят. Нужно писать «огурец».

Аэроплан. Воздушный план, т.-е. план, который висит в воздухе. Например,—план работы отряда на зимний период, который часто остается висеть в воздухе.

Акжалкаб. Это то, что все пионеры и школьники читают и куда пишут. Правда, оно начинается с буквы «Б», но это не мешает ему быть интересной газетой. Мы его написали наоборот (читать с конца).